

Библиотека
«Российского колокола»

РОМАН АЙЗЕНШТАТ

ПРОБНЫЙ ШАР

Поэтический сборник

Библиотека журнала «Российский колокол»

Роман Айзенштат

Пробный шар

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Айзенштат Р. Е.

Пробный шар / Р. Е. Айзенштат — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Библиотека журнала «Российский колокол»)

ISBN 978-5-907395-40-4

Это девятый сборник поэта, родившегося в Минске и живущего сейчас в Израиле. В него вошли новые стихи, написанные в 2019 и 2020 годах. Как обычно, темы их весьма разнообразны. Это и тонкая лирика, и философские раздумья, и стихи на злобу дня. Легкая ирония, юмор не мешают серьезным раздумьям о настоящем и будущем, разговору о насущном и вечном.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-40-4

© Айзенштат Р. Е., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Роман Ефимович Айзенштат	6
Пробный шар	8
«А нас чипируют давно, но чип другого рода...»	9
Анемоны, анемоны...	10
Беседуем	11
«Был башней Эйфелевой – стал Пизанской...»	12
Бюрократы	13
«В лесах Беларуси, глаза хоть сухи...»	14
«В той стране, озерно-синеокой...»	15
Вдова	16
Вердикт мэтра	17
«Весенние коктейли...»	18
«Весна вошла в свои права...»	19
«Ветер весенний на крыльях скворцы...»	20
«Ветер рвет деревьяев кроны...»	21
«Ветер треплет берез стройных косы...»	22
«Вот женщина – живет, как дичь...»	23
Вместе с М. Ю. Лермонтовым	24
«Вот и осень пришла... Что, нет? Лето?...»	25
Всегда среда	26
Всем моим собакам	27
«Вспомню старые обиды...»	28
«Выйдешь в дождь, туман из дому...»	29
«Хутор... дальний уголок...»	30
«Мой друг живет в пустыне...»	31
«Давай не спрашивать календари...»	32
«Духовное родство дороже кровного...»	33
«Душу свою лечу...»	34
«Дядя Ваня посадил крыжовник...»	35
Обычная история	36
«Есть в просторечии поэзия своя...»	37
«Есть страны, где не пить нельзя...»	38
«Жизнь состоит из пустяков...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Роман Айзенштат

Пробный шар

© Р. Айзенштат, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Роман Ефимович Айзенштат

Поэт, журналист, автор текстов песен.

Родился 6 марта 1946 года в Минске. Мать – капитан медицинской службы, участница Великой Отечественной войны. Отца не знал и воспитывался в семье дедушки и бабушки.

Р. Е. Айзенштат был членом Союза журналистов СССР, членом пресс-автоклуба СССР. На его тексты писали песни белорусские композиторы Эдуард Зарицкий, Евгений Магалиф, Валентина Серых, Дмитрий Явтухович. Некоторые из них публиковались в сборниках «Премьера песни» издательства «Беларусь».

С 1991 года Роман Айзенштат живет в Израиле в городе Ришон-ле-Цион. Печатался в газете «Наша страна», работал в рекламной фирме, в частных охранных предприятиях.

В 2016 году в Израиле вышел первый сборник поэта «Успеть». Роман Айзенштат – постоянный участник поэтического альманаха «Артилен» (Киев, 2017, 2018, 2019), «Литературного альманаха» (Ришон-ле-Цион, 2016, 2017, 2018, 2019), «Литературного престижа» (Тель-Авив, два выпуска, 2019). Его стихи печатались в антологиях «Литературная ЕвроАзия» (Москва, 2018) и «Кочевье» (Киев – Санкт-Петербург, 2019), в энциклопедии «Писатели русского мира: XXI век» (2019), в журналах «Российский колокол» (Москва, 2019, 2020), «Новый Ренессанс» (Германия, 2016) и других, переводились на немецкий язык. В США Роман Айзенштат трижды публиковался в русскоязычной газете Нью-Йорка «Еврейский мир», журналах «Феникс» и «Новый Континент». В Беларуси его стихи выходили в газете «Авив», журнале «Мишпоха», в трех выпусках ежесезонного альманаха «Ворон белый» (Минск,

2019), а также в антологии современной русскоязычной поэзии Беларуси «Поэзия русского слова» (издательство «Беларуская навука», Минск), в журнале «Неман» (июнь 2020).

На стихи Романа Айзенштата написаны песни композиторами Марком Штейнбергом, Аркадием Хаславским, Хирием Зилбером, Евгением Магалифом, Артуром Бродским, Михаилом Лидесом, Георгием Звягиным, Алексом Шансом, Александром Волченко. Он – член Ассоциации композиторов и авторов Израиля, член Союза русскоязычных писателей Израиля, член Интернационального Союза писателей. Поэт отмечен наградами ряда фестивалей и конкурсов, в том числе является победителем фестиваля «Русский стиль» Международной гильдии писателей в 2016 году среди авторов миниатюр. Обладатель Изумрудного и Бриллиантового Дюков в поэтической номинации в 2017, 2018, 2019 годах в фестивалях «Бриллиантовый Дюк» в Одессе, лауреат фестиваля «Арфа Давида» в Израиле. В 2018 году был награжден медалью «За выдающийся вклад в развитие русской литературы и искусства» журналом «Российский колокол».

Библиография:

2016 – «Успеть, успеть». Издательство Medial, Ришон-ле-Цион, Израиль.

2016 – «Папа шарик надувал». Издательство Helen Limonova, Тель-Авив, Израиль.

2017 – «Двумя мирами». Издательство Stella, Германия.

2018 – «Жажда тишины». Интернациональный Союз писателей, Москва, Россия.

2018 – «Миниатюры и миниатюрки». Издательство Beit Nelly Media, Тель-Авив, Израиль.

2019 – «Белый ослик с именем судьба». Издательский дом Максима Бурдина, Кострома, Россия.

2019 – «Коль ангел мой еще пока за поворотом». Интернациональный Союз писателей, Москва, Россия.

2020 – «Возвращусь в Беларусь я стихами...». Издатель Р. М. Цимберов, Минск, Беларусь.

Пробный шар

Моя печаль полна апрельскими дождями,
Я солнца ждал – оно давно ушло за горизонт.
Весна свое возьмет душистыми садами,
Природа расцветет, и для нее не нужен зонт.
Не то чтобы не рад я поднебесной влаге,
Не то чтоб не ко времени весенние дожди,
Но расползаются чернила по бумаге,
И сердце тоже будто растворяется в груди.
Я не ищу давно вины и оправдания,
У суеты и бренности все сущее в плену.
Земля лишь пробный шар в хаосе мироздания,
Живу на ней и жизнь свою я вовсе не кляню.

«А нас чипируют давно, но чип другого рода...»

А нас чипируют давно, но чип другого рода —
Забыты добрые слова: мать, родина, природа,
Забыты добрые дела: скорбь, помощь, сострадание,
А на слуху: пожар, война, разруха и страдание.
Из века в век, из века в век путь к человеку труден,
И по нему пройдут не все: не нелюди, а люди.

Анемоны, анемоны...

Анемоны, анемоны,
Вы как будто мака клоны,
Ложный опиум израильских пустынь.
Ваше буйное цветенье
Вызывает восхищенье,
Числю вас давно среди святынь.
Потому что год от года
Так нас радует природа,
Как предвосхищение весны:
Ярко-красными коврами,
Живописными лугами –
Смотришь наяву цветные сны.
Когда жить бывает трудно,
Моноotonно, серо, нудно,
Я вхожу в цветочный этот рай.
Здесь от волшебства природы
Вдаль уходят все невзгоды,
Ветер шепчет мне: «Не умирай!»

Беседуем

Будто бы пастух, хожу среди баранов,
Иногда с другим встречаюсь пастухом.
После нескольких несчитанных стаканов
Мы беседуем тихонько о своем.
И приходим, в сущности, к такой идее
(эта мысль не так уж глубока) –
Видим: с каждым днем чем дальше, тем страшнее,
И живем мы в Средние века.
Ход истории в учебниках поддельный,
Надобно считать не по годам –
Что для нас прогресс, коль тупость беспредельна,
Мракобесы бродят тут и там?
Ложь и чванство возвели себе палаты,
За спиной у лучших – брадобрей,
Бюрократы, бюрократы, бюрократы
Граждан не считают за людей.
Не компьютеры, планшеты и айфоны –
Признаки ухода в свет из тьмы,
Ренессанс не начинался, и грифоны
Ждут добычи. И добыча эта – мы.

«Был башней Эйфелевой – стал Пизанской...»

Был башней Эйфелевой – стал Пизанской.
Крадется старость к каждому вот так,
Клоня тебя к земле «хворобой панской»,
И исподволь готовишь белый флаг.
Дни с каждым годом мчатся все быстрее,
Хоть планов не иссякло громадьё,
Но все трудней карабкаться на реи,
И снов цветных длиннее забытье.
Не в наступленье ты, а в обороне,
Позиции стремишься удержать,
У ангела узришь крыло воронье,
Но все же продолжает он летать.

Бюрократы

Послать бы их! Ведь не пойдут...
Себя назвавши старшим братом,
По-своему перевернут
И вас объявят виноватым.
Людей недружная семья,
Зачем плодишь ты бюрократов?
В кормушке из бумаг свинья
Находит все, чтоб быть богатой.
Придаток нужненький всех дел,
Поистине неистребимых.
Простых людей простой удел:
Обижены до слез, гонимы.

«В лесах Беларуси, глаза хоть сухи...»

В лесах Беларуси, глаза хоть сухи,
Порою, как слезы, приходят стихи.
Быть может, от сосен рождается грусть,
А может, от елей – сказать не берусь.
Они мне как сестры, я рад, очень рад
Их вновь повидать, а зеленый наряд
Так радует сердце – я будто опять
Здесь в юность вернулся. Эх, если бы знать,
Что душу так трудно делить пополам!
«Ни-что-не-за-бы-то», – шепчу по слогам.

«В той стране, озерно-синеокой...»

В той стране, озерно-синеокой,
Подунав от фальши, черствости людей,
В юности, теперь уже далекой,
Целовал я морды добрых лошадей.
Мой дружок заснял однажды это,
Фото старое случайно отыскал
Веским подтверждением обета,
Что всю жизнь я неустанно соблюдал:
С теми, кто слабее, – быть добрее,
Тех, кто, оступаясь, падал, – поддержать,
Всех, кто ржет, рычит, мяучит, блеет, –
Как своих друзей, любить, не обижать.

Вдова

Человека вспоминает:
Голос, взгляд, привычный жест...
Словно снеговик, он тает,
Хоть внутри живет протест.
Он уходит из сегодня,
Завтра нет его почти,
Жизнь – забывчивая сводня,
Не назад, вперед летит.
Остается лишь потеря,
С ней живет за годом год.
Вздрагнув, взглянет вдруг на двери:
Показалось, он войдет.

Вердикт мэтра

Он, проявив упорство, волю, рвенье,
Основы изучив стихосложенья
И грамотно расставив запятые, точки,
Представил публике рифмованные строчки.
В отличие от графоманов, неумех,
Был у читателя приобретен успех.
Успех успехом, все ж решил при всем при этом
Он посоветоваться с настоящим мэтром –
Действительно ли опусы его так хороши?
Тот со своим вердиктом ознакомить не спешил...
От мэтра все-таки дождался он ответа:
– Ты недостаточно безумен для поэта.

«Весенние коктейли...»

Весенние коктейли
Из солнца и дождя
Пьешь в марте и апреле,
По улице идя.
Весна проводит кастинг
На роль, что впереди,
И кажется, что счастью
Ничто не повредит.

«Весна вошла в свои права...»

Весна вошла в свои права,
И ты поверил в это –
Цветут сады, растет трава,
Не за горами лето.
Но вдруг, откуда ни возьмись,
Ненастная погода.
Ведь не предскажешь нашу жизнь –
Не то что время года.
Но перетерпим, переждем
Ненастную погоду,
Весна вернется в каждый дом,
Надейся на природу.

«Ветер весенний на крыльях скворцы...»

Ветер весенний на крыльях скворцы
Мне под окно принесли.
Я привечаю вас, солнца гонцы,
Близкой весны патрули.
Треями вашими полон мой дом,
И в благодарность за дар
Вас угощаю отборным зерном –
Звонким певцам гонорар.

«Ветер рвет деревьев кроны...»

Ветер рвет деревьев кроны,
Треплет редкую листву.
Вдруг раскаркались вороны
Рано-рано поутру.
Коротают скверы, парки
Это время без людей,
Трудно жить без чарки, шкварки,
Друг, поторопись, налей.
Время разное у года,
А у жизни краток срок,
Редко радует погода
И не терпит недотрог.
Радуйся времен различью,
Родился раз – делать что ж,
Отвергай манеру птичью
И не каркай, ведь живешь!

«Ветер треплет берез стройных косы...»

Ветер треплет берез стройных косы,
Выйдет солнце, и станет теплей.
Засверкают под ним белы росы –
Бриллианты лугов и полей.
Мне знакомы так эти картины,
Ведь родился и вырос средь рос.
Жизнь моя, ты, проделав путь длинный,
Возвращаешь туда, где я рос.
Даже если в местах тех не буду,
Память сделает дело свое –
Вот опять я в лугах, близок к чуду,
Сердце снова, как в детстве, поет.

«Вот женщина – живет, как дичь...»

Вот женщина – живет, как дичь,
И ждет, когда придет охотник.
Мне трудно суть ее постичь,
Пусть в прошлом дамский был угодник.
Другая ищет дичь сама,
Охотница – ну впрямь Диана,
Но выбирает из дерьма,
Отвергнув лучших, вот что странно.

Вместе с М. Ю. Лермонтовым

Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
Все прекрасно, если б не COVID.

В небесах торжественно и чудно,
Спит земля в сиянье голубом.
Но на ней сейчас так людям трудно,
Вирус проникает в каждый дом.

Уж не жду от жизни ничего я,
Прошлого мне все же жаль чуть-чуть.
Было много в нем свободы и покоя,
Остается лишь забыться и заснуть.

Тут и там копаются могилы,
Вирус сокращает жизни путь.
Чтоб бороться, где найти мне силы,
Чтоб, дыша, вздымалась ровно грудь?

Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел.
Чтобы маску смог я снять скорее,
Чтоб никто «коронай» не болел.

«Вот и осень пришла... Что, нет? Лето?..»

Вот и осень пришла... Что, нет? Лето?
Это я тороплю свои дни?
Перепутал я акты балета,
Мне из зала кричат: «Не гони!»
Ой, спасибо, друзья, за поправки,
Я и вправду на сцене для вас,
Словно козлик, наевшийся травки,
Вновь пуститься готов в перепляс.
Жизнь – балет, в нем денечки так милы,
Даже если не знаешь всех па,
Как танцор – грациозней гориллы,
С жаждой жизни медузы, клопа.
Отдаем дань тебе, хлеб насущный,
Свои лучшие в жизни года,
Чтобы раз услышать: «Я есмь сущий!» –
Перед тем как уйти навсегда.

Всегда среда

Для кого семь пятниц на неделе,
Для меня – уж извините, господа, –
Лишь одна есть краска в акварели:
Как ни гляну в календарь – всегда среда.

Как же так, ведь дни недели – звенья,
Семь их было, знаю точно я, всегда!
Но вчера, к примеру, воскресенье,
А сегодня посмотрел – и вновь среда.

Понедельник, вторник проскочили
Быстро так, что не осталось и следа,
Каждый день, когда, как лошадь, в мыле,
Посмотрел на календарь – опять среда.

Где вы, воскресенье и суббота?
Мне хотелось, чтобы были вы всегда,
Но вмешался очень строгий кто-то,
И живу в такой среде, когда среда.

Всем моим собакам

На дворе темновато – рань такая была,
Но не спал совсем не случайно я в этот час.
Умирала собака с глазами ангела,
Умирала, жалея остающихся нас.
Я поймал ее взор, уже угасающий,
Что поделать – возраст, хотел спасти, но не спас.
Молчаливый мой друг, впустую не лающий,
Со слезами глажу тебя я в последний раз.

«Вспомню старые обиды...»

Вспомню старые обиды
И беспомощность свою.
Был быком я для корриды,
Так чего я слезы лью?
Бык с душою матадора –
Что же может быть смешней?
Сил вагон, свернул бы горы,
Бык – забава для людей.
Сколь ни проявляй отваги,
Как бы ни был сердцем чист,
Поразят ударом шпаги,
По толпе аренной свист.

«Выйдешь в дождь, туман из дому...»

Выйдешь в дождь, туман из дому
В раз который ты опять
И пойдешь путем знакомым
Солнце яркое встречать.
Через рытвины и лужи –
Где вприпрыжку, где бегом...
«Лучик солнца, ты мне нужен,
Загляни скорей в мой дом!»
Через часик за пригорком
Окажусь я – на лугу,
И оттуда глазом зорким
Разгляжу я радугу.

«Хутор... дальний уголок...»

Вячеславу Сивакову

Хутор... дальний уголок,
Я на нем не одинок.
Здесь поют друзья мои
Гимн природе – соловьи.
А в саду кто суетится?
Желтобрюхая синица.
Яблонь, груш кипящий цвет –
Если б видел их поэт!
И от воздуха дуря,
Рад я зарослям пырея.
Так больничный коридор
Проиграл с природой спор.

«Мой друг живет в пустыне...»

Г. Трестману

Мой друг живет в пустыне
Среди варанов, змей,
А я – на море синем,
Где с каждым днем грустней.
Ни встретиться, как прежде,
Ни чарочку поднять.
И веришь лишь надежде –
Вернется все опять.
Вернется, но не вскоре,
Глаза почти сухи.
В пустыне и на море
Рождаются стихи.
В эпоху интернета
Для строчек нет преград,
Поэт, читай поэта
И этому будь рад.

«Давай не спрашивать календари...»

Давай не спрашивать календари,
Хоть правду говорят.
Ты мне цветы по-прежнему дари,
Как много лет назад.
Но каждый раз, когда в летучем сне
Ко мне приходишь ты,
Печалюсь, что не по твоей вине
Сон дарит мне цветы.

«Духовное родство дороже кровного...»

Духовное родство дороже кровного
До той поры, пока не гибнет род,
И выживание рвет грань условного,
Ввергая каждого назад в народ.
Быть может, то природа возвращает нас
В исходную проатомную суть,
Когда, чтоб зыбкой жизни факел не погас,
Себя к подобным надо притянуть.

«Душу свою лечу...»

Душу свою лечу,
Выпуская на волю,
Пишу так, как хочу,
За всех вас делюсь болью.
На рыдания стал скуп,
Но, себя не жалея,
О других плачу, глуп,
Пусть простят дуралея.

«Дядя Ваня посадил крыжовник...»

Дядя Ваня посадил крыжовник,
А мечту хранил – вишневый сад.
Посадили самого, мол, уголовник,
Хоть ни в чем он не был виноват.
Что за время! Всех тогда садили –
Повседневный будничный террор.
Трех сестер – и тех не пощадили,
Только чайка упорхнула за бугор.

Обычная история

Если недругом вдруг
Оказался твой друг,
Он остался живым,
Ну а ты – с ножевым.
Пока думал ты: «Кто ж?» –
Сунул в спину он нож,
И повисла, как смог,
Мысль одна лишь: «Как смог?»
Сет цветов грустных – с луг,
У родных слезы, слуг.
То ли саван, то ль гроб,
Как последний сугроб.

«Есть в просторечии поэзия своя...»

Есть в просторечии поэзия своя,
Оно от пут грамматики свободно,
И безыскусно, как журчание ручья,
Живет в нем милый говорок народный.
Порой отлично от того, к чему привык,
И не прошло грамматики цензуру,
Но без него не полон наш язык,
Пусть путь не прям, но он – в литературу!

«Есть страны, где не пить нельзя...»

Есть страны, где не пить нельзя,
Где с алкоголем ты – в друзьях,
С которыми встречаться рад,
Их ищешь, как пираты клад.
Нашел – и стало веселей,
Я пью, и ты, читатель, пей!
А в дни, что вирус на коне,
Не пьет лишь тот, кто на Луне.

«Жизнь состоит из пустяков...»

Жизнь состоит из пустяков,
Приятных, неприятных,
Из звезд на небе и стихов,
Понятных, непонятных.
И тот, кто ищет место в ней,
В толпе густой блуждая,
Решает, что ему важней:
Он – личность или стая?
Живет, законов не поправ,
С собой сам рассуждая,
Приходит вдруг к тому, что прав
Он, а не эта стая.
И достучаться до людей
Попробует однажды,
Объявят те, что он злодей,
И камень бросит каждый
В того, кто истину принес,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.